
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО И АГРАРНОЕ ПРАВО

ENVIRONMENTAL LAW, NATURAL RESOURCES LAW AND AGRARIAN LAW

УДК 349.6

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗАКРЕПЛЕНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. С. ШАХРАЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются методологические подходы к построению системы принципов права природопользования. Исследуются факторы, оказавшие влияние на процесс формирования таких принципов. Обосновывается деление принципов права природопользования на универсальные (действующие во всех природоресурсных отраслях) и отраслевые (позволяющие учесть специфику отдельных природных ресурсов). Делается вывод о важности обеспечения согласованного подхода к закреплению системы универсальных принципов в актах природоресурсного законодательства (земельного, водного, лесного, о недрах, растительном и животном мире), основанного на нормах Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды». На этой основе высказаны рекомендации по совершенствованию белорусского законодательства.

Ключевые слова: право природопользования; правовые принципы; природные ресурсы; природоресурсное законодательство.

Образец цитирования:

Шахрай ИС. Теоретико-методологические подходы к закреплению принципов права природопользования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;3:93–104.

For citation:

Shakhray IS. Theoretical and methodological approaches to attaching the principles of the natural resources usage right. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;3:93–104. Russian.

Автор:

Ирина Сергеевна Шахрай – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Irina S. Shakhray, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agricultural law, faculty of law.
shis@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ATTACHING THE PRINCIPLES OF THE NATURAL RESOURCES USAGE RIGHT

I. S. SHAKHRAY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the methodological foundations of building a system of principles for the natural resources usage right. The factors that influenced the process of formation of such principles are noted. The division of the principles of environmental management rights into universal (operating in all natural resource sectors) and in the branches of law (allowing to take into account the specifics of individual natural resources) is substantiated. The conclusion is drawn about the importance of ensuring a coordinated approach to consolidating the system of universal principles in acts of natural resource legislation (land, water, forest, subsoil, flora and fauna), based on the norms of the Law of the Republic of Belarus from 26 November 1992 No. 1982-XII «On environmental protection». The recommendations on improving of the Belarusian legislation were made.

Keywords: nature usage right; legal principles; natural resources; natural resources legislation.

Введение

Общепризнанным с теоретической точки зрения является рассмотрение принципов права в качестве объективно обусловленных его свойств, которые «возникают при наличии соответствующих объективных условий, имеют исторический характер или отображают результаты рационального, научного осмысления закономерностей развития объективной действительности... цементируют систему права», выступают в качестве базовых ориентиров для нормотворчества и правоприменения [1, с. 134]. Классифицировать такие принципы теории права предлагают по различным основаниям, в первую очередь по предмету правового регулирования на общеправовые, отраслевые, межотраслевые принципы отдельных институтов [1, с. 135]. Как отмечается учеными, для конкретной отрасли права наличие самостоятельных (отраслевых) принципов свидетельствует о зрелости отрасли, а четкое определение таких принципов «является фактором развития ее подотраслей и институтов, т. е. лежит в основе системы норм, составляющих отрасль» [2, с. 14].

Необходимо отметить, что природоресурсные отношения обладают существенной спецификой, поскольку природные ресурсы, являясь составной частью окружающей среды, имеют как потребительскую ценность, так и экологическую значимость. Следовательно, правовое регулирование отношений природопользования должно осуществляться с учетом природоохранных требований, а важнейшая задача природоресурсного законодательства состоит в обеспечении баланса экономических и экологических интересов [3, с. 87]. При этом характерными чертами данной сферы являются комплексность правового регулирования природоресурсных отношений, а также наличие отраслевой специфики пра-

ва пользования отдельными природными ресурсами, обусловленной как объективными факторами, так и исторически сложившимся неравномерным развитием отраслевого законодательства (земельного, водного, лесного, об использовании и охране недр, растительного и животного мира).

Непосредственное влияние на формирование принципов права природопользования оказали особенности эволюции экологического и природоресурсного законодательства: первоначально преобладал поресурсный подход к правовому регулированию (исторически природоресурсные отрасли сформировались раньше экологического права и законодательства [4, с. 14]), в дальнейшем произошла интеграция, обеспечивающая комплексную регламентацию всех отношений, связанных с окружающей средой. Процесс становления экологического и природоресурсного права происходил также под воздействием международно-правовых подходов [5, с. 125–130], в частности концепции устойчивого развития, предполагающей поиск баланса экономических, экологических, и социальных интересов [6–8], и принципов зеленой экономики [9–11].

С учетом сказанного в эколого-правовой доктрине немалое внимание уделялось принципам экологического права в целом [12–15], в сфере природоресурсных отношений традиционно наиболее подробно исследовался принцип рационального использования природных ресурсов [16; 17, с. 9–26; 18–20; 21, с. 66–80; 22–24], а также принципы отдельных природоресурсных отраслей [25–28]. Вместе с тем специфика природоресурсных отношений диктует необходимость проведения научного анализа в целях выработки подходов к построению системы принципов права природопользования¹

и создания научно-методологической основы для согласованного развития отраслевого природоре-

сурсного законодательства. Этим проблемам и будет посвящена данная статья.

Основная часть

В общем виде принципы охраны окружающей среды закреплены в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изменениями и дополнениями). К особенностям указанных принципов можно отнести следующие:

1) они сформулированы как начала, которым должна соответствовать хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие на окружающую среду (хотя закономерности правовой регламентации общественных экологических отношений должны распространяться также на деятельность государства) [13, с. 139];

2) не все перечисленные в указанной статье положения соответствуют содержанию понятия «правовой принцип» (для иллюстрации данного вывода авторами отмечается, что сохранение биологического разнообразия является одним из направлений рационального использования и охраны ресурсов животного и растительного мира) [2, с. 18];

3) принципы, лежащие в основе регулирования природоресурсных отношений, отдельно не выделяются, что соответствует широкой трактовке предмета экологического права (включающего как природоохранные, так и природоресурсные отношения), однако создает определенные сложности при закреплении принципов в отраслевом природоресурсном законодательстве.

Из числа принципов, названных в ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды», можно выделить следующие, имеющие отношение к праву природопользования:

- охраны, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и их воспроизводства как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;
- государственного регулирования охраны окружающей среды и природопользования;
- платности специального природопользования и возмещения вреда, причиненного окружающей среде;
- экономического стимулирования рационального (устойчивого) использования природных ресурсов;
- независимости контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов;

• приоритета сохранения естественных экологических систем, типичных и редких природных ландшафтов, биотопов и природных комплексов;

• недопущения совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и функций природопользования и др.

В эколого-правовой доктрине общепризнанно, что единство объекта правового регулирования предопределяет наличие единых подходов, единых принципов и механизмов, лежащих в основе регулирования общественных экологических отношений, которые в природоресурсном законодательстве трансформируются с учетом специфики конкретных природных объектов и ресурсов [12, с. 384–385]. Следовательно, принципы права природопользования должны базироваться на общих принципах экологического права, однако при этом они имеют значительные отличия в каждой из природоресурсных отраслей (такие отличия должны быть четко обозначены в природоресурсном законодательстве и иметь механизм реализации). Полагаем, что эта мысль является ключевой при формировании методологических подходов к правовому регулированию природоресурсных отношений и свидетельствует о необходимости выделения (и закрепления) общих универсальных принципов, применимых ко всем природоресурсным отраслям, а также отраслевых принципов, позволяющих учесть специфику отдельных природных ресурсов в процессе правотворчества и правоприменения.

Законодательство относит к природным ресурсам не все компоненты природной среды и природные объекты, а лишь те из них, в извлечении полезных свойств которых общество в настоящий момент заинтересовано (так, с учетом сложившегося в настоящее время правового регулирования в белорусской правовой доктрине выделяется шесть природоресурсных отраслей, регулирующих отношения по поводу использования и охраны земель, лесов, вод, недр, растительного и животного мира [2, с. 41–42; 4, с. 14]). При этом по мере развития современного общества, технологий, исчерпания традиционных ресурсов в перспективе круг природоресурсных отношений, подвергаемых правовому регулированию, может изменяться, что также подтверждает необходимость выработки общих подходов и универсальных принципов права природопользования.

¹Необходимо обратить внимание на то, что в правовой доктрине и законодательстве употребляются понятия «право природопользования», «право пользования природными ресурсами», «использование природных ресурсов», которые не всегда тождественны. В настоящей статье мы оставим данную проблему за рамками рассмотрения и будем применять все перечисленные термины в зависимости от контекста.

Перечисление в ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды» принципов, относящихся к природоресурсной сфере, как раз и является попыткой обозначить такие общие универсальные подходы. Отраслевое природоресурсное законодательство, в свою очередь, формулирует принципы применительно к отношениям по охране и использованию отдельных природных ресурсов (ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. (далее – Кодекс о земле), ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. (далее – Кодекс о недрах), ст. 3 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. (далее – Водный кодекс), ст. 8 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. (далее – Лесной кодекс), ст. 7-1 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире» (далее – Закон «О растительном мире»), ст. 7 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире» (далее – Закон «О животном мире»)). Анализ указанных норм свидетельствует об отсутствии единого образа при закреплении принципов: различается как их число (от 6 в Лесном кодексе до 14 в Законе «О животном мире»), так и формулировки даже тех принципов, которые упоминаются в ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды».

Систему принципов в рассматриваемой сфере возглавляет принцип охраны, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и их воспроизводства. Такая формулировка употребляется в ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды», однако полагаем, что принцип воспроизводства природных ресурсов не является универсальным, поскольку характерен лишь для отдельных природоресурсных отношений, объектами которых являются возобновляемые ресурсы.

Следует указать, что традиционным в правовой доктрине Республики Беларусь, Российской Федерации и иных постсоветских государств является понятие «рациональное использование природных ресурсов», которое рассматривается как принцип и как основа правового механизма природопользования. Согласно общепризнанным представлениям, рациональность права природопользования трактуется с позиций достижения «необходимого экономического эффекта в осуществлении целей природопользования с одновременным соблюдением требований охраны как используемых природных объектов, так и окружающей среды в целом» [17, с. 14]. Несмотря на наличие в научной литературе разных определений рационального природопользования, общим является указание на экологически обоснованный характер пользования, не допускающий необратимых изменений для окружающей среды [24, с. 29–31].

Под влиянием международно-правовых подходов широкое распространение в юридической науке, законодательстве и программных документах получили также термины «устойчивое развитие»

и «устойчивое природопользование». Исходя из трактовки понятия «устойчивое развитие», сформулированного в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию, в правовой доктрине выделяется три основных элемента устойчивости: экономический, экологический и социальный [2, с. 19]. При этом отмечается значение охраны окружающей среды как неотъемлемой части процесса развития, в том числе сдерживающая роль экологических ограничений при взаимодействии между экономическими и социальными потребностями [29, с. 49–50]. Механизм устойчивого природопользования рассматривается, в свою очередь, в качестве концептуальной основы правового регулирования отношений по использованию и охране природных ресурсов [30, с. 397]. При этом к недостаткам природоресурсного законодательства Республики Беларусь можно отнести отсутствие единого подхода к содержанию концепции устойчивого природопользования и к содержанию правовых мер, позволяющих обеспечить эту концепцию [31, с. 144].

Таким образом, возникает вопрос о соотношении рациональности и устойчивости права природопользования. Очевидно, что Закон «Об охране окружающей среды» употребляет эти термины как синонимы. Так, еще при внесении в указанный закон изменений и дополнений 6 мая 2010 г. понятие «рациональное использование природных ресурсов» было дополнено словом «устойчивый» в соответствующем падеже (тогда же в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» было закреплено определение понятия «рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов», подразумевающее пользование природными ресурсами таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к их истощению и тем самым позволяют сохранить их способность удовлетворять экономические, эстетические и иные потребности нынешнего и будущих поколений).

Впоследствии такой подход был реализован в водном, лесном законодательстве, законодательстве о растительном мире, где в настоящее время применяются идентичные формулировки (принцип рационального (устойчивого) использования водных, лесных ресурсов, объектов растительного мира соответственно). Однако законодательство Республики Беларусь о недрах закрепляет принцип рационального использования недр и их охраны, законодательство о животном мире – устойчивого использования объектов животного мира, в том числе сохранения биологического разнообразия, а земельное законодательство – эффективного использования земель (такой термин впервые нашел отражение в Кодексе о земле 2008 г. и неоднократно подвергался критике как не соответствующий доктринальным подходам и не учитывающий в достаточной степени экологическое значение земли как компонента природной среды [32, с. 45; 33; 20, с. 11–12; 22, с. 425]). приме-

чительно, что само понятие рационального и (или) устойчивого пользования раскрывается лишь в Кодексе о недрах, Водном кодексе и Законе «О животном мире», и его определения в целом схожи.

Между тем в науке указанные принципы далеко не всегда отождествляются. В частности, российские авторы отмечают, что идея рационального использования природных ресурсов формировалась и развивалась прежде всего как функция государственного управления в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, тогда как идея устойчивого развития послужила ответом «на вызов постоянно увеличивающегося, но слабо контролируемого воздействия на окружающую среду и потребление природных ресурсов в условиях рыночной экономики» [24, с. 35]. При рассмотрении критериев разграничения указанных понятий отмечается, что рациональное природопользование, в отличие от устойчивого, не предполагает учет социальных интересов, но при этом должно обеспечивать соблюдение экологических, административных и иных требований в процессе пользования [15, с. 51]. Предлагается также отграничить рациональное природопользование от других видов, поскольку оно обеспечивает улучшение состояния окружающей среды, т. е. увеличивает экологическую емкость экосистемы, «устойчивость к негативным антропогенным воздействиям... а также максимально экономное и бережное отношение к невозобновляемым природным ресурсам» [34, с. 239], тогда как устойчивое природопользование является неистощительным, не приводит к деградации экологической системы, но и «не дает максимального эффекта в использовании природы» [34, с. 241].

Детальное рассмотрение проблем соотношения и юридических критериев разграничения рациональности и устойчивости природопользования не укладывается в рамки настоящей статьи и заслуживает отдельного внимания. Вместе с тем отметим, что указанные концепции (рационального природопользования и устойчивого развития) нуждаются в согласовании, в первую очередь на уровне закрепления принципов экологических отношений в целом и права природопользования в частности. С этих позиций употребление белорусским законодателем двойного понятия «рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов» можно считать важным шагом, который, однако, не будет результативным при отсутствии в законодательстве четких критериев рациональности и устойчивости.

При этом разнообразное толкование содержания рационального (устойчивого) пользования в отраслевом природоресурсном законодательстве объективно обусловлено, однако оно должно быть подкреплено соответствующими нормами, последовательно раскрывающими специфику реализации данного принципа в отношении конкретного природного ресурса. Частично такая специфика отражена в от-

раслевых принципах-приоритетах (принцип приоритета использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, связанных с назначением этих земель, – в Кодексе о земле; приоритета воспроизводства лесов над лесопользованием – в Лесном кодексе; приоритета использования подземных вод для питьевых нужд перед иным их использованием – в Водном кодексе), а также в принципах организационного обеспечения в соответствующей области (в частности, принципы бассейнового управления водными ресурсами, нормирования в области охраны и использования вод закреплены в Водном кодексе). При этом, например, лесное законодательство Республики Беларусь базируется на специфических подходах к построению системы управления, организации лесного хозяйства, обеспечению охраны и защиты лесов, которые на уровне принципов лесных отношений не сформулированы (к тому же такие подходы в определенной степени вступают в противоречие с принципом недопущения совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и функций природопользования, закрепленных Законом «Об охране окружающей среды» [35]).

Необходимость учета в процессе природопользования экологических взаимосвязей, экологически значимого поведения не только в отношении предоставленного ресурса, но и иных природных ресурсов и окружающей среды в целом послужила отправной точкой для обоснования в научной доктрине советского периода принципа комплексности права природопользования [36; 17, с. 22–25].

Комплексность может рассматриваться как экономическое требование, предполагающее наиболее полное и всестороннее использование имеющихся запасов природных ресурсов – именно в таком значении данный термин употребляется в Водном кодексе, закрепляющем принцип комплексного использования водных ресурсов, и Кодексе о недрах, предусматривающем принцип полноты и комплексности геологического изучения недр (причем иные нормы Кодекса о недрах позволяют утверждать, что комплексность имеет более широкое содержание и лежит в основе регулирования всех видов недропользования; например, предусматриваются требования, направленные на недопущение нерационального, экономически необоснованного выборочного извлечения полезных ископаемых и обеспечение наиболее полной и комплексной разработки их месторождений).

В то же время, понятие комплексности основано «на экологических... взаимосвязях и взаимодействии элементов природы... является фундаментальной категорией для всей совокупности

правовых норм в области использования и охраны природы» [17, с. 24–25], т. е. экологического права в целом [12]. В этом смысле принцип комплексности пока остается доктринальным и не находит закрепления и последовательного развития в белорусском законодательстве.

Вместе с тем полагаем, что комплексность в сфере природоресурсных отношений является составляющей принципа рационального (устойчивого) природопользования и позволяет согласовать задачи экономически обоснованного извлечения ресурсов², а также учета экологических взаимосвязей различных компонентов природной среды. В качестве способа решения проблемы учета таких взаимосвязей, а также определения обязанностей пользователя в отношении иных, не предоставленных в пользование, природных ресурсов в отечественной юридической науке обосновывалась перспективность развития института комплексного природопользования [37, с. 114–115; 38, с. 95–98; 22, с. 425–428].

Необходимо также отметить, что отношения по охране природных ресурсов (в том числе с учетом возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, а также комплексного воздействия отдельных видов природопользования на состояние иных компонентов природной среды) в той или иной степени урегулированы каждой из природоресурсных отраслей. Однако при закреплении принципов подходы существенно разнятся. Так, Кодекс о земле относит к принципам земельных отношений охрану земель и улучшение их полезных свойств. В числе основополагающих начал природоохранной направленности, предусмотренных Лесным кодексом, можно выделить принципы сохранения и усиления средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных, рекреационных и иных функций лесов, сохранения биологического разнообразия, естественных экологических систем, типичных и редких природных ландшафтов и биотопов, приоритета воспроизводства лесов над лесопользованием. Водный кодекс закрепляет принципы улучшения экологического состояния (статуса) поверхностных водных объектов (их частей), предупреждения загряз-

нения, засорения вод, нормирования в области охраны и использования вод. Закон «О растительном мире» регламентирует принципы сохранения биологического разнообразия, предупреждения вредного воздействия на среду произрастания объектов растительного мира. Среди многочисленных принципов, закрепленных Законом «О животном мире», имеется лишь принцип ограничения или запрещения хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на объекты животного мира и (или) среду их обитания или представляющей потенциальную опасность для них. Кодекс о недрах закрепляет общий принцип предотвращения вредного воздействия на окружающую среду, не отражая специфику охраны недр.

Однако закрепление принципов охраны природных ресурсов еще не является гарантией наличия механизмов их реализации. Наиболее ярко это прослеживается в земельном законодательстве. Так, следует констатировать декларативность многих норм, касающихся охраны земель и почв как их составной части³. В отечественной науке к причинам низкого уровня систематизации требований охраны земель относят недостаточную разработанность нормативной правовой базы по отдельным мерам такой охраны, общую направленность земельного законодательства на регулирование использования земли преимущественно в экономическом обороте [39, с. 20], чрезмерное сужение в Кодексе о земле содержания охраны земель, которое связывается лишь с предотвращением снижения качества земель в результате вредного антропогенного и (или) природного воздействия [40, с. 123–124]. Актами иных природоресурсных отраслей Республики Беларусь природоохранные меры определены более последовательно и детально. Тем не менее эффективность соответствующих норм снижается по уже указанной причине: ввиду отсутствия в этих отраслях общих подходов к регулированию сходных отношений.

На вопрос о том, требуется ли закрепление в природоресурсном законодательстве принципов, обеспечивающих охрану соответствующих компонентов природной среды, полагаем необходимым дать положительный ответ, ведь Закон «Об охране

² Полное и комплексное извлечение ресурсов преследует одновременно цели получения максимального экономического эффекта природопользования, а также охраны используемых компонентов и окружающей среды в целом. Так, добыча полезных ископаемых не только требует значительных материальных затрат, связанных с созданием технических возможностей такой добычи, но и вызывает существенное нарушение компонентов природной среды (в первую очередь земельных участков), некоторые виды лесопользования влияют на жизнеспособность древесной растительности, в связи с чем, например, предоставление участков лесного фонда для заготовки живицы всегда согласуется с планами заготовки древесины.

³ Для иллюстрации незначительного интереса законодателя к вопросам охраны земель можно привести тот факт, что в настоящее время отношения по рекультивации земель, нарушенных при осуществлении строительных, геологоразведочных и других работ, разработке месторождений полезных ископаемых, регулируются нормативными правовыми актами, принятыми около 20 лет назад и действующими по сей день без каких-либо изменений либо с минимальными изменениями (приказ Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь от 25 апреля 1997 г. № 22 и приказ Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии от 24 мая 1999 г. № 01-4/78). Кодексом о земле и иным земельным законодательством недостаточно урегулированы меры охраны почв (в том числе торфяно-болотных, являющихся важнейшим ресурсом для Республики Беларусь), предотвращения деградации земель, защиты земель от водной и ветровой эрозии, не закрепляются также специальные требования, обеспечивающие охрану мелиорированных земель (хотя на уровне программных документов указанным проблемам внимание уделяется).

окружающей среды» не может охватить специфику охраны каждого отдельно взятого природного ресурса, а принцип рационального (устойчивого) природопользования имеет более узкое содержание, поскольку создает основу для обеспечения охраны используемых ресурсов и окружающей среды в целом, но лишь в процессе природопользования. Полагаем, что именно в актах природоресурсного законодательства должны быть последовательно отражены специфические принципы, позволяющие учесть особенности охраны, защиты, воспроизводства отдельных природных ресурсов.

Одним из основополагающих принципов природоресурсного права является принцип целевого использования природных ресурсов [17, с. 85; 41], который позволяет обеспечить гармоничное сочетание «естественноприродных свойств объекта и потребностей общества в его эксплуатации» [17, с. 85]. Целевой характер природопользования обеспечивает учет особенностей природных ресурсов как составной части окружающей среды и рациональность их использования.

Данный принцип в той или иной мере получил развитие во всех природоресурсных отраслях: природоресурсные кодексы и законы Республики Беларусь закрепляют обязанность пользователей (речь идет о специальном природопользовании) соблюдать цели и условия предоставления природных ресурсов. Неисполнение данной обязанности может повлечь прекращение права природопользования и наступление иных видов ответственности. Критерием выделения структурных частей природных ресурсов служит целевое назначение [42; 43] (наиболее выражен такой подход при делении земель на категории по основному целевому назначению, однако он встречается и в иных природоресурсных отраслях, например при определении водных объектов, приоритетно используемых для питьевых нужд). Виды (и как следствие – условия) пользования природным ресурсом зачастую выделяются в зависимости от цели пользования (причем в этом значении принцип целевого использования применим как к специальному, так и к общему природопользованию). Вместе с тем в качестве принципа целевое использование закреплено лишь Кодексом о земле (принцип использования земельных участков по целевому назначению) и Законом «О животном мире» (принцип пользования объектами животного мира в соответствии с целями их предоставления), что нельзя считать достаточным. Принцип целевого использования относится, по нашему мнению, к универсальным принципам права природопользования, а значит, должен найти правовое выражение во всех природоресурсных отраслях.

Наиболее согласованно природоресурсное законодательство формулирует принцип платности пользования (данный принцип закреплен в каждом из природоресурсных актов, кроме Закона «О растительном мире»), последовательное развитие которого исторически связано с осуществлением экономических и правовых преобразований, начатых в 1990-х гг.

Платность является одним из признаков специального природопользования, не относящимся к основным [2, с. 134; 4, с. 34–35]. В качестве примеров бесплатного осуществления специального пользования природными ресурсами можно назвать пользование в научно-исследовательских, учебно-опытных и иных аналогичных целях (ст. 30 Закона «О животном мире»), заготовку древесины при проведении лесохозяйственных работ (ст. 102 Лесного кодекса), отдельные виды недропользования и обособленное пользование прудами-копанями, осуществляемые в установленных пределах землепользователями в границах предоставленных им земельных участков (ст. 17 Кодекса о недрах, ст. 35 Водного кодекса). Не предусматривается внесение платы также при осуществлении общего природопользования гражданами.

Указание на наличие таких исключений в ряде случаев делается непосредственно при формулировке соответствующего принципа (например, принцип платности пользования недрами в ст. 7 Кодекса о недрах, за исключением случаев, предусмотренных кодексом и иными законодательными актами; принцип платности водопользования в ст. 3 Водного кодекса, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 35 кодекса⁴). Думается, что принцип, как основополагающее начало, должен иметь лаконичную конструкцию, а исключения из общего правила следует определять в иных нормах – в рамках механизма реализации данного принципа. Например, Кодекс о земле содержит краткую формулировку принципа платности землепользования, который не ставится под сомнение в связи с закреплением многочисленных льгот в виде освобождения от уплаты земельного налога и арендной платы за земельные участки (ст. 239 Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г., п. 1.7 Указа Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 101 «О взимании арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности»).

Недостаточное развитие в природоресурсном законодательстве получили предусмотренные ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды» принципы, лежащие в основе правового регулирования и практического обеспечения экологических прав граждан.

⁴Примечательно, что ч. 2 п. 1 ст. 35 Водного кодекса тоже сформулирована как отсылочная, поскольку предполагает, что законодательными актами могут быть предусмотрены и иные случаи пользования водными объектами на безвозмездной основе.

Данная проблема существует уже на уровне закрепления отраслевым природоресурсным законодательством таких начал. Так, принцип общественного участия в принятии значимых решений нашел отражение лишь в Кодексе о земле и Водном кодексе; принцип гласности и обеспечения доступа к экологической информации – в Кодексе о земле, Законе «О растительном мире» и Законе «О животном мире»; Лесной кодекс закрепил принцип свободного доступа граждан на территорию лесного фонда для осуществления права общего природопользования (с оговоркой: за исключением предусмотренных случаев). Как следствие, актами природоресурсного законодательства не обеспечивается создание целостного механизма общественного участия в принятии значимых решений в природоресурсной сфере (данное право вообще не предусмотрено Кодексом о недрах, в иных отраслях зачастую содержится ряд декларативных норм, не имеющих механизмов реализации) [44, с. 70–71], имеются разночтения и пробелы при регулировании вопросов доступа к отдельным видам информации в рассматриваемой области (например, в части механизма доступа к информации, на порядок распространения и предоставления которой нормами Закона «Об охране окружающей среды» не регулируются, – данным государственных природоресурсных кадастров, иным источникам информации в сфере природоресурсных отношений, не перечисленным в ч. 2 ст. 74 названного закона).

Система отраслевых принципов, позволяющих учесть специфику отдельных природных ресурсов,

также требует дальнейшего научного изучения и совершенствования на уровне законодательства с учетом особенностей отношений по использованию и охране отдельных природных ресурсов. К таким отраслевым началам можно отнести рассмотренные выше принципы-приоритеты, обеспечивающие реализацию принципа рационального (устойчивого) пользования, закрепленные в земельном, водном, лесном законодательстве; принцип воспроизводства возобновляемых природных ресурсов; принципы, обеспечивающие взаимосвязь природных объектов и иного имущества (единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (зданий, сооружений)); учета особенностей объектов растительного мира при установлении правового режима земель или водных объектов, в границах которых эти объекты растительного мира произрастают, и ряд иных.

Следует также отметить, что закрепление природоресурсным законодательством ряда принципов является излишним, поскольку при этом дублируются межотраслевые начала, нашедшие отражение в иных законодательных актах (например, нет необходимости указывать в ст. 7 Закона «О животном мире» на приоритет общепризнанных принципов международного права, а также на принцип законности и выполнимости предписаний государственных органов (организаций), осуществляющих контроль, и их должностных лиц применительно к области охраны и использования объектов животного мира и (или) среды их обитания).

Заключение

Методологически обоснованное построение системы принципов права природопользования является фундаментом развития природоресурсного права и законодательства, условием преодоления характерных для данной сферы правового регулирования проблем, основой согласования экономических, экологических, социальных интересов на уровне законодательства и в процессе правоприменения.

Острая необходимость формирования научно обоснованной системы принципов права природопользования обусловлена следующими факторами:

- особенностями природных ресурсов как объектов природоресурсных отношений, которые представляют экономический интерес для общества, но одновременно являются составной частью окружающей среды (из чего вытекает их экологическое значение, а также социальный аспект доступа различных субъектов к природным ресурсам в условиях ограниченности последних);

- общими историческими закономерностями развития природоресурсных отношений и их правового регулирования: дифференциацией правового регулирования отношений по использованию и охране отдельных природных ресурсов и более ранним формированием природоресурсных отрас-

лей по сравнению с экологическим правом, влиянием международно-правовых принципов, развитием гражданского оборота природных ресурсов (в первую очередь земельных участков);

- отнесением законодателем к природным ресурсам не всех компонентов природной среды и природных объектов, а лишь тех из них, которые обладают потенциальной потребительской ценностью, в извлечении полезных свойств которых общество в настоящий момент заинтересовано.

Сказанное свидетельствует о важности выделения и закрепления в законодательстве как общих универсальных принципов, действующих во всех природоресурсных отраслях (при этом необходимо обеспечение согласованного, схожего подхода к закреплению системы таких принципов в актах природоресурсного законодательства), так и отраслевых принципов, позволяющих учесть специфику отдельных природных ресурсов в процессе правотворчества и правоприменения.

К таким универсальным принципам, полагаем, следует относить принципы рационального (устойчивого) использования природных ресурсов, их охраны, целевого использования, платности специального пользования, общественного участия

в принятии значимых решений и доступа к информации в природоресурсной сфере.

При этом принцип рационального (устойчивого) использования природных ресурсов является центральным в рассматриваемой системе, поскольку позволяет совместить различные (зачастую противоположные) интересы в сфере природопользования, но природоресурсное законодательство не демонст-

рирует единообразия в его закреплении. С учетом сказанного важным направлением научного анализа и совершенствования законодательства можно считать поиск путей согласования концепций рационального природопользования и устойчивого развития (устойчивого природопользования) применительно к экологическому праву в целом и праву природопользования в частности.

Библиографические ссылки

1. Лазарев ВВ, редактор. *Общая теория права и государства*. Москва: Юристъ; 2001. 520 с.
2. Балашенко СИ, Лизгаро ВЕ, Макарова ТИ. *Экологическое право*. Минск: Вышэйшая школа; 2016. 383 с.
3. Шахрай ИС, Шингель НА. Концептуальные проблемы формирования и развития природоресурсного законодательства Республики Беларусь. *Юридическая наука: история и современность*. 2017;7:88–97.
4. Шингель НА, Шахрай ИС. *Природоресурсное право*. Минск: Вышэйшая школа; 2017. 399 с.
5. Макарова ТИ, Балашенко СИ, Лизгаро ВЕ, Мороз ОВ. *Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности*. Минск: БГУ; 2016. 190 с.
6. Вершило НД. *Эколого-правовые основы устойчивого развития*. Москва: Формула права; 2008. 319 с.
7. Макарова ТИ. Теоретические и прикладные проблемы закрепления принципа устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 6. Минск: Бизнесофсет; 2011. с. 352–356.
8. Карпович НА. Парадигма устойчивого развития в государственной политике Республики Беларусь. *Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь*. 2011;11:142–148.
9. Игнатъева ИА. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве. *Экологическое право*. 2012;4:37–42.
10. Лизгаро ВЕ, Макарова ТИ. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 11. Минск: СтройМедиаПроект; 2016. с. 371–379.
11. Лаевская ЕВ, Амельчяня ЮА, Бакиновская ОА, Довгялло ММ, Кузьмич ИП, Малашевич ВА и др. *Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь*. Минск: Четыре четверти; 2017. 256 с.
12. Бринчук ММ. Комплексность как принцип экологического права. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 4. Минск: Право и экономика; 2009. с. 376–392.
13. Макарова ТИ. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов. *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2011;3:137–141.
14. Бринчук ММ. *Принципы экологического права*. Москва: Юрлитинформ; 2013. 208 с.
15. Рыженков АЯ. *Принципы экологического права*. Москва: Юрлитинформ; 2018. 384 с.
16. Мунтян ВЛ. *Правовые проблемы рационального природопользования* [автореферат диссертации]. Харьков; 1975. 48 с.
17. Иконичка ИА, редактор. *Право природопользования в СССР*. Москва: Наука; 1990. 195 с.
18. Махрова МВ. *Рациональное природопользование как принцип экологического права* [автореферат диссертации]. Уфа; 1999. 21 с.
19. Калинин ИБ. Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды как основа устойчивого природопользования. *Вестник Томского государственного университета*. 2003;279:48–51.
20. Хоменко ОН. *Правовое регулирование экономического обеспечения рационального использования земель* [автореферат диссертации]. Минск: БГУ; 2009. 24 с.
21. Боголюбов СА, Галиновская ЕА, Жариков ЮГ, Кичигин НВ, Минина ЕЛ, Мухина ЭН и др. *Институты экологического права*. Москва: Эксмо; 2010. 480 с.
22. Шахрай ИС. Правовое регулирование рационального (устойчивого) использования природных ресурсов. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 7. Минск: Право и экономика; 2012. с. 424–430.
23. Лунева ЕВ. Рациональное использование природных ресурсов: понятие и правовые критерии. *Lex Russica*. 2017;8:61–72.
24. Галиновская ЕА, Агафонов ВБ, Боголюбов СА, Васильева МИ, Выпханова ГВ, Жаворонкова НГ и др. *Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов*. Москва: ИНФРА-М; 2019. 312 с.
25. Волков ГА. *Принципы земельного права России*. Москва: Городец; 2005. 334 с.
26. Мельгунов ВД. *Основы горного права. Часть 1. Предмет, источники и принципы горного права России*. Москва: Проспект; 2016. 160 с.
27. Крассов ОИ. Принцип непрерывного неистощительного лесопользования и правовая охрана лесов. В: Козырь МИ, Петров ВВ, редакторы. *XXVII съезд КПСС и правовые проблемы агропрома и охраны окружающей среды*. Москва; 1987. с. 160–165.
28. Быковский ВК. О принципах лесного права. *Lex Russica*. 2011;1:54–61.
29. Довгань ЕФ, Коннова ЕВ. *Международное экологическое право*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. 311 с.
30. Шингель НА. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 11. Минск: Право и экономика; 2016. с. 396–401.

31. Шингель НА. Правовые основы устойчивого природопользования. В: Балашенко СА, редактор. *Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов*. Минск: Топпринт; 2014. с. 143–144.
32. Балашенко СА, Самусенко ЛА, Саскевич ВВ, Шахрай ИС, Шингель НА. *Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле*. Минск: Дикта; 2009. 720 с.
33. Шингель НА. Тенденции обновления земельного законодательства Республики Беларусь. В: Ермоленка ВМ, редактор. *Сучасні проблеми аграрного і природоресурсного права. Збірник наукових праць Міжнародної науково-практичної конференції; 30–31 жовтня 2009 г.; Київ, Україна*. Київ: ІПДІУМ; 2009. с. 229–231.
34. Алексеева АП, Анисимов АП, Волколупова ВА, Иванова СВ, Кадыров АА, Каюшникова ЮЕ и др. *Современные проблемы теории экологического права*. Анисимов АП, редактор. Москва: Юрлитинформ; 2019. 512 с.
35. Шахрай ИС. Правовые формы лесопользования в процессе ведения лесного хозяйства: проблемы правового закрепления. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 9*. Минск: Белпринт; 2014. с. 429–434.
36. Аксенов ГА. Правовое обеспечение комплексного и наиболее эффективного использования природных богатств и их охрана. В: Козырь МИ, редактор. *XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права*. Москва: Государственное издательство юридической литературы; 1962. с. 235–273.
37. Макарова ТИ. Право природопользования как институт экологического законодательства (к вопросу о разработке Экологического кодекса Республики Беларусь). В: Бибило ВН, редактор. *Право и демократия*. Минск: БГУ; 2006. с. 108–120.
38. Шахрай ИС. *Право специального лесопользования*. Минск: Белорусская наука; 2006. 214 с.
39. Шингель Н, Хотько О. О совершенствовании законодательства, регулирующего охрану земель. *Земля Беларуси*. 2014;4:20–24.
40. Макарова ТИ, Хотько ОА. Экологизация земельного законодательства в Республике Беларусь: состояние и проблемы совершенствования. *Современное право*. 2014;7:123–129.
41. Харьков ВН. Целевое использование природных ресурсов как основной принцип природоресурсного и экологического права. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016;2(2):204–214.
42. Рыженков АЯ. Принцип правовой дифференциации природных объектов по целевому назначению как основа рационального природопользования. *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014;2(27):70–74.
43. Шахрай ИС. Целевое назначение как критерий определения правового режима земель, земельных участков. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 11*. Минск: СтройМедиаПроект; 2016. с. 390–396.
44. Шахрай ИС. Альтернативные механизмы урегулирования административных споров в сфере земельных и иных природоресурсных отношений: проблемы и перспективы. *Право.by*. 2018;3:68–74.

References

1. Lazarev VV, editor. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and the state]. Moscow: Yurist; 2001. 520 p. Russian.
2. Balashenko SI, Lizgaro VE, Makarova TI. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Minsk: Vyshejschaja shkola; 2016. 383 p. Russian.
3. Shakhray IS, Shingel NA. Conceptual problems of formation and development natural resources legislation of Byelorussia. *Legal science: history and the presence*. 2017;7:88–97. Russian.
4. Shingel NA, Shakhray IS. *Prirodoresursnoe pravo* [Natural resource law]. Minsk: Vyshejschaja shkola; 2017. 399 p. Russian.
5. Makarova TI, Balashenko SI, Lizgaro VE, Moroz OV. *Pravovye mekhanizmy okhrany okruzhayushchei sredy i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti* [Legal mechanisms for environmental protection and environmental safety]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 190 p. Russian.
6. Vershilo ND. *Ekologo-pravovye osnovy ustoichivogo razvitiya* [Ecological and legal foundations of sustainable development]. Moscow: Formula prava; 2008. 319 p. Russian.
7. Makarova TI. [Theoretical and applied problems of consolidating the principle of sustainable development in the legislation of the Republic of Belarus]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 6* [Law in modern Belarusian society. Issue 6]. Minsk: Biznesofset; 2011. p. 352–356. Russian.
8. Karpovich NA. [The paradigm of sustainable development in the state policy of the Republic of Belarus]. *Vestnik Vyshego Khozyaistvennogo Suda Respubliki Belarus'*. 2011;11:142–148. Russian.
9. Ignat'eva IA. Environmental regulation in the sphere of protection environment and nature management and instruments of «green» economy: overlap points in law. *Ekologicheskoe pravo*. 2012;4:37–42. Russian.
10. Lizgaro VE, Makarova TI. [Legal problems of the effectiveness of the economic mechanism of environmental protection as a tool for a green economy]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 11* [Law in modern Belarusian society. Issue 11]. Minsk: StroiMediaProekt; 2016. p. 371–379. Russian.
11. Laevskaya EV, Amel'chenya YuA, Bakinovskaya OA, Dovgyallo MM, Kuz'mich IP, Malashevich VA, et al. *Pravovoe obespechenie realizatsii printsipov «zelenoi» ekonomiki v Respublike Belarus'* [Legal support for the implementation of the principles of the «green» economy in the Republic of Belarus]. Minsk: Four quarters; 2017. 256 p. Russian.
12. Brinchuk MM. [Integrity as a principle of environmental law]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 4* [Law in modern Belarusian society. Issue 4]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2009. p. 376–392. Russian.
13. Makarova TI. Principles of the environmental law: to the question of working out modern theoretically-legal approaches. In: *Vestnik Belaruskaga dzjarzhavnaga universiteta. Seryja 3. Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Prava*. 2011;3:137–141. Russian.
14. Brinchuk MM. *Printsipy ekologicheskogo prava* [Principles of environmental law]. Moscow: Yurлитinform; 2013. 208 p. Russian.
15. Ryzhenkov AY. *Printsipy ekologicheskogo prava* [Principles of environmental law]. Moscow: Yurлитinform; 2018. 384 p. Russian.
16. Muntyan VL. *Pravovye problemy ratsional'nogo prirodnopol'zovaniya* [Legal problems of rational nature management] [dissertation abstract]. Kharkiv; 1975. 48 p. Russian.

17. Ikonitskaya IA, editor. *Pravo prirodopol'zovaniya v SSSR* [The right of the nature management in the USSR]. Moscow: Nauka; 1990. 195 p. Russian.
18. Makhrova MV. *Ratsional'noe prirodopol'zovanie kak printsip ekologicheskogo prava* [Rational nature management as a principle of environmental law] [dissertation abstract]. Ufa; 1999. 21 p. Russian.
19. Kalinin IB. [Rational use of natural resources and environmental protection as the basis for sustainable nature management]. *Tomsk State University Journal*. 2003;279:48–51. Russian.
20. Khomenko ON. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskogo obespecheniya ratsional'nogo ispol'zovaniya zemel'* [Legal regulation of economic support of rational land use] [dissertation abstract]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 24 p. Russian.
21. Bogolyubov SA, Galinovskaya EA, Zharikov YuG, Kichigin NV, Minina EL, Mukhina EN, et al. *Instituty ekologicheskogo prava* [Institutes of environmental law]. Moscow: Eksmo; 2010. 480 p. Russian.
22. Shakhray IS. [Legal regulation of the rational (sustainable) use of natural resources]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 7* [Law in modern Belarusian society. Issue 7]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2012; p. 424–430. Russian.
23. Luneva EB. Rational use of natural resources: concept and legal criteria. *Lex Russica*. 2017;8:61–72. Russian.
24. Galinovskaya EA, Agafonov VB, Bogolyubov SA, Vasil'eva MI, Vypkhanova GV, Zhavoronkova NG, et al. *Pravovoi mekhanizm obespecheniya ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnykh resursov* [The legal mechanism for ensuring the rational use of natural resources]. Moscow: INFRA-M; 2019. 312 p. Russian.
25. Volkov GA. *Printsipy zemel'nogo prava Rossii* [The principles of land law of Russia]. Moscow: Gorodets; 2005. 334 p. Russian.
26. Mel'gunov VD. *Osnovy gornogo prava. Chast' 1. Predmet, istochniki i printsipy gornogo prava Rossii* [Basics of mining law. Part 1. The subject, sources and principles of mountain law of Russia]. Moscow: Prospect; 2016. 160 p. Russian.
27. Krassov OI. [The principle of continuous sustainable forest management and legal protection of forests]. In: Kozyr' MI, Petrov VV, editors. *XXVII s'ezd KPSS i pravovye problemy agroproma i okhrany okruzhayushchei sredy* [XXVII Congress of the CPSU and the legal problems of agriculture and environmental protection]. Moscow; 1987. p. 160–163. Russian.
28. Bykovsky VK. On the principles of forest law. *Lex Russica*. 2011;1:54–61. Russian.
29. Dovgan' EF, Konnova EV. *Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo* [International environmental law]. Minsk: Publishing center of the Belarusian State University; 2018. 311 p. Russian.
30. Shingel NA. [Legal climate protection as an element of sustainable nature management]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 11* [Law in modern Belarusian society. Issue 11]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2016. p. 396–401. Russian.
31. Shingel NA. [Legal framework for sustainable environmental management]. In: Balashenko SA, editor. *Informatsionno-pravovaya podderzhka okhrany okruzhayushchei sredy i ustoichivogo razvitiya: po materialam kruglykh stolov* [Legal support for environmental protection and sustainable development: based on the materials of round tables]. Minsk: Topprint; 2014. p. 143–144. Russian.
32. Balashenko SA, Samusenko LA, Saskevich VV, Shakhray IS, Shingel NA. *Kommentarii k Kodeksu Respubliki Belarus' o zemle* [Commentary on the Land Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Dikta; 2009. 720 p. Russian.
33. Shingel NA. [Trends in updating the land legislation of the Republic of Belarus]. In: Ermolenka VM, editor. *Suchasni problemy agrarnogo i pryrodosursnogo prava. Zbirnyk naukovykh prac' Mizhnarodnoi nauково-praktychnoi konferencyi; 30–31 zhovtnya 2009 g.; Kyiv, Ukraina* [Contemporary problems of agrarian and natural resources law. Materials of International scientific-practical conference; 2009 October 30–31; Kyiv, Ukraine]. Kyiv: IPIDIUM; 2009. p. 229–231. Russian.
34. Alekseeva AP, Anisimov AP, Volkolupova VA, Ivanova SV, Kadyrov AA, Kayushnikova YuE etc. *Sovremennyye problemy teorii ekologicheskogo prava* [Modern problems of the theory of environmental law]. Anisimov AP, editor. Moscow: Yurlitinform; 2019. 512 p. Russian.
35. Shakhray IS. [Legal forms of forest use in the process of forestry: problems of legal consolidation]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 9* [Law in modern Belarusian society: collection of scientific works. Issue 9]. Minsk: Belprint; 2014. p. 429–234. Russian.
36. Aksenok GA. [Legal support for the integrated and most effective use of natural resources and their protection]. In: Kozyr MI, editor. *XXII s'ezd KPSS i problemy kolkhoznoho i zemel'nogo prava* [XXII Congress of the CPSU and problems of collective farm and land law]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury; 1962. p. 235–273. Russian.
37. Makarova TI. [Environmental management right as an institution of environmental legislation (on the issue of developing the Environmental Code of the Republic of Belarus)]. In: Bibilo VN, editor. *Pravo i demokratiya* [Law and democracy]. Minsk: Belarusian State University; 2006: 108–120. Russian.
38. Shakhray IS. *Pravo spetsial'nogo lesopol'zovaniya* [The right of special forest management]. Minsk: Belorusskaya nauka; 2006. 214 p. Russian.
39. Shingel N, Khot'ko O. [On improving legislation governing the protection of land]. *Zemlya Belarusi*. 2014;4:20–24. Russian.
40. Makarova TI, Khot'ko OA. [Greening of land legislation in the Republic of Belarus: state and problems of improvement]. *The Modern Law Magazine*. 2014;7:123–129. Russian.
41. Kharkov VN. Target use of natural resources as fundamental principle of natural resource and environmental law. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2016;2(2):204–214. Russian.
42. Ryzhenkov AY. The principle of legal differentiation of natural objects according to the purpose as the basis of rational nature management. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2014;2(27):70–74. Russian.
43. Shakhray IS. [Purpose as a criterion for determining the legal regime of lands, land plots]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 11* [Law in modern Belarusian society. Issue 11]. Minsk: StroiMedia-Proekt; 2016. p. 390–396. Russian.
44. Shakhray IS. [Alternative mechanisms for the settlement of administrative disputes in the field of land and other natural resource relations: problems and prospects]. *Pravo.by*. 2018;3:68–74. Russian.